

И.Р. Соколовский*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛИЗУНОВ П.В. КУПЕЧЕСКАЯ
БИРЖА В РОССИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА.
СПБ.: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ, 2024. 488 С. +
32 С. ИЛЛ.**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-19
УДК 330.34.01:336.76

Выходные данные для цитирования:

Соколовский И.Р. Рецензия на книгу: Лизунов П.В. Купеческая биржа в России в XVIII – первой трети XIX века. СПб.: Историческая иллюстрация, 2024. 488 с. + 32 с. илл. // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 277–282.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-19.pdf>

I.V. Sokolovsky*

REVIEW OF THE BOOK: LIZUNOV P.V. MERCHANT
EXCHANGE IN RUSSIA IN THE 18TH – FIRST THIRD
OF THE 19TH CENTURY. ST. PETERSBURG: HISTORICAL
ILLUSTRATION, 2024. 488 P. + 32 P. ILL.**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-19

How to cite:

Sokolovsky I.V. Review of the Book: Lizunov P.V. Merchant Exchange in Russia in the 18th – First Third of the 19th Century. St. Petersburg: Historical Illustration, 2024. 488 p. + 32 p. ill. // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 277–282.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-19.pdf>]

Abstract. For the existence, humans need sources of water and food. They need protection from external weather conditions and other unfavorable factors. If people can get all this where they live, then no trade can arise. But there are not many such places on the planet. People are everywhere, and things that are useful to them are far from everywhere. And, at the same time, in different places these things are different. Therefore, very early on, grounds for exchange arise. And with the growth of exchange, people's lives become more complicated, they get richer, and, thus, complicate the conditions of exchange. Such an abstract thing as money creates not only trade, but also debts. Having arisen, debts and obligations begin to live their own life. To understand all this, people came up with an entire science – economics, and economists, in turn, came up with how to complicate it all even more. In 2001, three economists, including J. Stiglitz, were awarded the Nobel Prize in Economics for the discovery of the effects of information asymmetry in trade transactions. Since then, their works have become even more popular, and many interesting conclusions have been made from them. However, the rich historical material most often remains outside the field of view of economists, who prefer to limit themselves to “models”. The book under review by P.V. Lizunov about the history of the Russian stock exchange contains exactly such material. The Russian reformer – Peter the Great was keenly interested in the economic institutions and phenomena of his time. He visited trading floors in the cities where he was. He communicated with merchants and financiers. The secrets of the emergence of the stock exchange in the new capital of the Russian Empire are well shown in this book. However, for the new institution to live its own life, people and years were needed. All this is in the book by P.V. Lizunov, who collected and summarized the rich historical material about the institution, which is undeservedly ignored. The reviewer believes that the book will be of interest not only to historians, but also to economists, as well as to all other lovers of economic history.

* **Иван Ростиславович Соколовский**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: sokolowski@yandex.ru

Ivan Rostislavovich Sokolovsky, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: sokolowski@yandex.ru

** Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки Российской Федерации «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)» (FWZM-2024-0007). The article was completed within the framework of the topic of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Siberian Society as a Factor in the Territorial Growth and Unity of Russia (Late 16th – Early 20th Centuries)” (FWZM-2024-0007).

Keywords: trade, stock exchange, economic theory, review, information asymmetry, markets, reforms of Peter the Great, court broker.

The article has been received by the editor on 01.08.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Для своего существования человек нуждается в источниках воды и пищи. Ему нужна защита от внешних погодных условий и других неблагоприятных факторов. Если люди могут все это получить там, где они живут, то никакой торговли возникнуть не может. Но таких мест на планете не очень много. Люди есть везде, а полезные для них вещи – далеко не везде. И при этом в разных местах эти вещи разные. Поэтому уже очень рано возникают основания для обмена. А с ростом обмена жизнь людей усложняется, они богатеют и тем самым усложняют условия обмена. Такая абстрактная вещь, как деньги, создает не только торговлю, но и долги. Возникнув, долги и обязательства начинают жить собственной жизнью. Чтобы разобраться со всем этим, люди придумали целую науку – экономику, а экономисты, в свою очередь, придумали, как все это усложнить еще больше. В 2001 г. трем экономистам, в том числе Дж. Стиглицу, была присуждена Нобелевская премия по экономике за открытие эффектов информационной асимметрии при совершении торговых сделок. С тех пор их работы стали еще более популярными, а из них было сделано много всяких интересных выводов. Однако богатый исторический материал чаще всего остается вне поля зрения экономистов, которые предпочитают ограничиваться «моделями». Рецензируемая книга П.В. Лизунова об истории русского биржевого дела как раз содержит именно такой материал. Российский преобразователь Петр Великий живо интересовался современными ему экономическими институтами и явлениями. Посещал торговые площадки в тех городах, где он бывал. Общался с купцами и финансистами. Тайны возникновения биржи в новой столице Российской империи хорошо показаны в этой книге. Однако чтобы новый институт зажил своей жизнью, нужны были люди и годы. Обо всем этом книга П.В. Лизунова, который собрал и обобщил богатый исторический материал об институте, незаслуженно обойденном вниманием. Рецензент полагает, что книга будет интересна не только историкам, но и экономистам, а также другим любителям экономической истории.

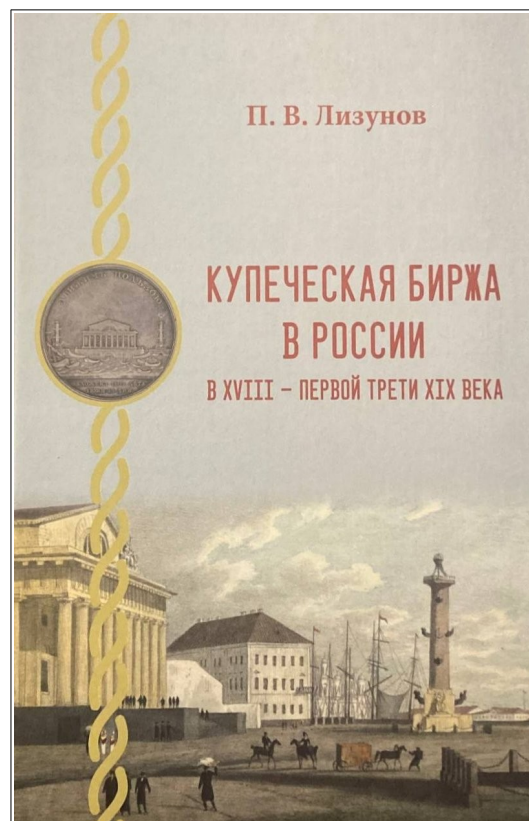
Ключевые слова: торговля, биржа, экономическая теория, рецензия, информационная асимметрия, рынки, реформы Петра Великого, гофмаклер.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025 г.

Современная наука предполагает высокую степень специализации. Историки занимаются историей, экономисты – экономикой. Беда в том, что экономика не существует в вакууме. Она не появляется на сцене каждое утро в 8 часов с началом делового дня. Вся экономическая деятельность имеет собственную историю. Историю, которая может подтвердить или опровергнуть некоторые важные положения экономической теории, даже если эта теория выведена из фактов сегодняшнего дня. Принимая во внимание этот факт, мы предлагаем читателям (неважно, историкам ли, экономистам, социологам или представителям других гуманитарных наук) обратить внимание на монографию известного специалиста в области экономической истории Павла Владимировича Лизунова, посвященную биржевому делу в России. Однако перед этим необходимо сказать несколько слов по поводу экономической действительности и экономической теории.

Появление и развитие товарного обмена приводят к формированию наиболее ликвидного товара – денег, пускай даже на ранних этапах они могли существовать в натуральных формах в виде шкурок пушных зверей. Наличие денег создает предпосылки для тезаврации – их накопления и хранения. Там, где присутствуют как зерно (основной продукт сельского хозяйства), так и деньги, становится возможной капитализация, а вместе с ней – возникновение долга и сопутствующих экономических отношений. Примечательно, что распространение долговых обязательств способствует развитию письменности, хотя первоначально фиксация сделок могла ограничиваться устными свидетельскими показаниями, которые, разумеется, предоставлялись заинтересованными сторонами. В результате даже древнейшие иерархические общества формируют сложные системы торговых связей, контрактов, долговых обязательств, а также их переступки. Это создает экономическую основу для масштабных проектов. Однако подобная система порождает и определенные проблемы. Если полное исчезновение низших социальных слоев по экономическим причинам маловероятно, то их закабаление становится распространенным явлением.

В XVI–XVII вв. экономическое развитие мира начинает идти в ногу с рефлексией над ним – появляется экономическая наука, которая сначала следует за экономической практикой, а потом создает ее. В 2001 г. Дж. Стиглиц, Дж. Акерлоф и М. Спенс получили премию Банка Швеции («Нобелевскую») за открытия в области информационного аспекта экономических транзакций¹. Коротко говоря, в чем суть проблемы? Классическая экономическая теория считала, что механизм цен выравнивает отношения между спросом и предложением на рынке. Если предложение невелико, а платежеспособный спрос огромен, цены растут. Наоборот – падают. Рынок совершенной конкуренции, скажем, куриных яиц в Томске в 1624 г., должен отвечать ряду условий: нет монополий (продавцов и покупателей несколько), однородность товара (яйца кур одной породы и схожего качества), совершенная и прозрачная информация (каждый может отличить тухлое яйцо от свежего), низкий порог выхода на рынок и отсутствие других ограничений. Однако с ростом населения и обмена ситуация стремительно менялась. Стиглиц и его коллеги показали, что сделки не только требуют информации, но и что информация при сделках асимметрична. В модели «агент – принципал» нужно все время проверять, не пользуются ли агенты своим положением не только в корыстных целях, но и в ущерб принципалу. А такая проверка стоит денег. При отборе экономически верных решений, которые делают несколько менеджеров, не все схемы одинаково эффективны как в отношении затрат, так и в отношении правильности решений. И так далее. Поскольку источники капитала в условиях информационной асимметрии имеют значение, интересы менеджеров и акционеров могут и не совпадать. Однако способ принятия решений важен, ведь «отрицательный отбор», «неоправданный риск» и «внешние эффекты» могут привести к коллапсу рынка. В условиях сравнительно небольшого рынка, как показал опыт XVIII в., равновесие цен действительно возможно даже после значительных колебаний. Но, конечно, в XIX и начале XX в. ситуация сильно изме-

¹ См.: Худокормова А.Г., Фомина В.С., Рябчевская Ю.К., Наумкин В.А. Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: Джозеф Стиглиц (2001), Эдмунд Фелпс (2006), Жан Тироле (2014) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6, № 3 (13). С. 84–167.

нилась. Во-первых, рынки стали большие и разнородные. Они превосходят все то, что мы видели ранее. Во-вторых, никогда ранее жизнь людей не зависела целиком от рыночного обмена. В-третьих, современная экономическая теория требует не простого, а Парето-эффективного равновесия (суть в том, что выигрыш одного из участников транзакций не должен быть проигрышем других участников, например, в «дилемме узника» это положение, когда ни один из узников не «сдает» другого и оба получают минимальный срок), что, конечно, весьма труднодостижимое явление. Недостатком любой экономической теории является ее абстрактность, так же как недостаток многих исторических работ – их эмпиричность. Однако при соединении этих двух подходов эти недостатки обращаются в достоинства.

Трудно себе представить более информационно асимметричный рынок, чем торговля на большие расстояния в новое время. Разумеется, на этом материале любой экономист может увидеть, действительно ли теория работает так, как задумано, а историк – понять, что попало в поле зрения исследователя, а что осталось «за кадром», например, по причине недостатка источников.

Такую возможность представляет монография Павла Владимировича Лизунова, вышедшая 2024 г. и посвященная сердцу информационного обмена любого рынка – бирже. Исследователь выбрал конкретную биржу – эта биржа в Санкт-Петербурге, которая возникла во время реформ первой четверти XVIII в. Перед читателем солидный том объемом 488 страниц, представляющий результат многолетней работы. П.В. Лизунов, который занимается историей биржевого дела с 1983 г., предоставил в распоряжение и историков, и экономистов обширное исследование, которое показывает, как на самом деле работала асимметрия информации и какие рыночные и вне рыночные механизмы использовались для ее исправления.

Работа разбита на пять глав, имеет введение и заключение, снабжена списком литературы и источников, списком иллюстраций, аннотированным указателем имен и списком сокращений. Каждая глава имеет подразделы, заголовки которых тоже вынесены в содержание с указанием страниц, что представляет определенное удобство для читателя.

Первая глава рассказывает об учреждении биржи в Санкт-Петербурге и содержит разделы о современных ей Амстердамской и Лондонской биржах, о переносе торговли из одного порта в другой и влиянии иностранных образцов. Упомянуто и о знакомстве Петра I с Джоном Ло. Вторая глава повествует о становлении института биржевых маклеров в России. Там есть данные о Самойле Мюксе, о присяжных маклерах и гофмаклерах, о борьбе с незаконным маклерством. В третьей главе говорится о том, как были устроены торговля, кредит и купечество. При этом автор различает купечество российское и иностранное. Специальный раздел посвящен вопросу о биржах в Архангельске, Одессе, Варшаве и Москве. Не оставлен без внимания и такой важный аспект биржевой торговли, как биржевые артели и артельщики. Есть раздел о кредите, а также о вексельных операциях и курсе российского рубля. Глава четвертая повествует о ключевых персоналиях процесса – банкирах императорского двора. Это братья Дмитрий и Осип Соловьевы, комиссары Петра I в Архангельске и Амстердаме, Исаак Липман, игравший схожую роль при Анне Иоанновне, и Генрих Штегельман, который пользовался доверием Елизаветы и Петра III. Приводятся сведения об Уильяме Гомме и Петре Кнутцене, об Иване Юрьевиче Фредериксе, Петре Теппер-Фергюсоне и Ричарде Сутерланде. Последний раздел говорит об учреждении, а не о людях – о конторе придворных банкиров и государственных комиссионеров. Пятая глава названа «Храм Меркурия», поскольку в ней речь идет о биржевых зданиях. Автор приводит данные и о первых деревянных зданиях, и о том, которое мы все знаем, а также о ряде с ними связанных учреждений.

Книга снабжена вступительным словом от лица акционерного общества «Петербургская биржа», что является отрадным примером здорового меценатства и продолжением добрых традиций прошлого. Основной текст предваряет авторское предисловие, в котором дается очень сжатый, но важный очерк истории институтов, которые, по мнению автора, повлияли на открытие «купеческой биржи» в Санкт-Петербурге. Одним абзацем автор дает

историю и географию бирж в Бельгии, Нидерландах, Франции, Англии, Северной Германии. География эта интересна и поучительна. Вполне логично, что Венская биржа и заокеанская биржа в Нью-Йорке разделены всего одним годом – 1771 и 1772. Автор разъясняет сам термин «биржа», суть этого института, историю его функций и структуры (с. 10–11).

Вопрос о возникновении биржи и биржевого дела в России носит дискуссионный характер. Главная проблема – определение времени, когда это произошло. «Регламент» Главного магистрата лишь легализовал в 1721 г. уже давно существующий институт, которому к тому году было больше полутора десятков лет. Разрешая этот вопрос, П.В. Лизунов начинает с увлекательного описания функций бирж в Западной Европе. Большой интерес представляет приведенный обзор законодательных мер и иных попыток создания в России купеческих компаний. Автор остроумно замечает, что для биржевой торговли нужно не только место, но и товары для торговли. С этим всем было трудно, особенно в первые годы после основания Санкт-Петербурга, поскольку шла Великая Северная война. Конец традиций Петровского периода и перенос торговли с Троицкой площади на стрелку Васильевского острова датируется автором 1735 г. Обращено внимание, что, кроме войны, возникновению биржи именно в Санкт-Петербурге мешала установившаяся традиция, что основным внешне-торговым портом был Архангельск.

В любом процессе главное – его участники, поэтому особый интерес представляет представленная в монографии характеристика института биржевых маклеров в России. Автор рассматривает функции маклеров, выступавших посредниками между продавцом и покупателем, обстоятельства возникновения и обязанности гофмаклера, т.е. продавца на внешний рынок тех товаров, которые составляли казенную монополию. Согласно Уставу Главного магистрата, присутствие маклера выступало гарантией от мошенничества; маклеры отчасти заменяли и нотариусов. Весьма любопытно замечание о том, что одной из первых попыток улучшения ценообразования стало привлечение внимания к публичному характеру торгов (с. 63). И все же кредит и векселя порождали цепочку долгов – путь к масштабному финансовому кризису, а жена первого русского гофмаклера была причастной чуть ли не к финансовой афере. Возможно, в том числе и поэтому правительство стремилось регулировать персональный состав маклеров.

Автор сосредоточивается на состоянии биржевого дела в XIX в., отмечая, что его появление в Петровский период носило искусственный характер. Целью преобразователя было превратить институт биржи в эффективный механизм оптовой внешней и внутренней торговли, центр валютных и вексельных операций. Автор отмечает слабый интерес российских законодателей XVIII в. к регулированию биржевой торговли, а также медленное распространение биржевых институтов в русской провинции, показывает, как постепенно менялась и соответствующая лексика, что отражало рост значения биржевого дела. Несомненно, что внешнеторговый оборот способствовал формированию национального купечества, и все же долгое время самым крупным игроком на бирже оставался царский двор, интересы которого обслуживали квалифицированные кадры. Иностранные агенты на русском рынке обладали долгое время более серьезными капиталами и торговыми технологиями, чем их русские конкуренты. Автор посвятил много усилий выявлению персонального состава биржевых торговцев (с. 422).

На наш взгляд, особый интерес представляет вывод П.В. Лизунова о том, что биржа «приобретает значение учреждения, регулирующего оптовые цены на российские товары, позволяющего нивелировать цены, учитывая спрос и предложение» (с. 423), т.е., говоря иными словами, становится полноценным инструментом нахождения ценового равновесия для оптовых цен.

Еще одно важное достоинство издания – наличие многочисленных цветных иллюстраций, включая изображения важнейших бирж Западной Европы XVII в. (в Лондоне, в Амстердаме), фасады и планы зданий Петровского времени, копии некоторых интересных документов, планы и виды здания Биржи на стрелке Васильевского острова, портреты и жанровые иллюстрации, относящиеся к XIX в. Все это позволяет лучше понять историче-

скую действительность, тем более что сейчас в историческом здании в Санкт-Петербурге ведутся реставрационные работы и срок открытия памятника (где планируется создать музей) для публики еще не назван.

Помимо приведенного в конце монографии списка литературы, в ней есть также список использованных периодических изданий, публикаций законодательства и архивных источников (восемь центральных архивных собраний), аннотированный указатель имен. Современные возможности представлены в книге ссылками на две электронные базы данных (с. 442). На наш взгляд, это любопытная форма, с помощью которой исследователи могут делиться результатами своих трудов за пределами обычной формы – статьи и монографии.

Таким образом, ознакомившись с капитальным трудом П.В. Лизунова, экономисты могут «заземлить» свои теории, посмотрев, как небольшой, но живой рынок работал на самом деле. Историки же могут задуматься о том, чтобы почерпнуть у экономистов способы интерпретации логики действий исторических агентов в изучаемый период. Надо отметить, что и широкая читательская аудитория также сможет получить удовольствие от чтения этой работы, которая написана живым сочным языком, полна ярких примеров и интересных фактов, относящихся к истории русской торговли XVIII–XIX вв.

Литература

Лизунов П.В. Купеческая биржа в России в XVIII – первой трети XIX века. СПб.: Историческая иллюстрация. 2024. 488 с.

Худокормова А.Г., Фомина В.С., Рябчевская Ю.К., Наумкин В.А. Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: Джозеф Стиглиц (2001), Эдмунд Фелпс (2006), Жан Тироле (2014) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6, № 3 (13). С. 84–167.

References

Khudokormova, A.G., Fomina, V.S., Ryabchevskaya, Yu.K., Naumkin, V.A. (2014). Nobelevskie laureaty po ekonomike v XXI veke: Dzhozef Stiglits (2001), Edmund Felps (2006), Zhan Tirol (2014) [Nobel Laureates in Economics in the 21st Century: Joseph Stiglitz (2001), Edmund Phelps (2006), Jean Tirole (2014)]. In *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal*. Vol. 6, No. 3 (13), pp. 84–167.

Lizunov, P.V. (2024). *Kupecheskaya birzha v Rossii v XVIII – pervoy tret'i XIX veka* [Merchant Exchange in Russia in the 18th – First Third of the 19th Century]. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. 488 p.